

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:

	внѣ доставк. съ достав.	съ пересылк.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

за напечатаніе объявленій

за каждую строку или мѣсто строки взимается:	
за одинъ разъ	10 к.
— два раза	18 к.
— три раза	24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербурѣ, у Кораблева и Сирикова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 22 октября.

ВОСКРЕСЕНІЯ ВЕСЕДЫ. Недѣля двадцать вторая по Пятидесятницѣ. Притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Письма извѣстнѣйшихъ представителей старокатолическаго движенія С.-Петербургускому отдѣлу Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Папскій конклавъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Нѣчто къ разъясненію вопроса о мѣстности и зданіяхъ Московскаго Заиконоспаскаго училищнаго монастыря и находящагося при немъ Заиконоспаскаго духовнаго училища. Годичное собраніе Братства Святителя Николая. О. архимандритъ Авраамій (Некрологъ). Отъ свѣта братства св. Равноапостольной Маріи. Отъ издателей сочиненій Московскаго митрополита Филарета. Воззваніе отъ Покровско-Богородичнаго братства въ Бессарабіи.

Москва 22-го октября.

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1868 года и въ Воронеж. Губерн. Вѣдомостяхъ 1869 г. намъ приходилось читать объ одномъ благотѣлительнѣйшемъ обществ. учрежденіи, открытомъ въ Бессарабской области, Аккерманскаго уѣзда, въ селѣ Введенскомъ, нѣкоторымъ слѣдствомъ-простолюдиномъ. Въ послѣднее время намъ посчастливилось познакомиться съ симъ замѣчательнымъ человекомъ. Слѣдствіемъ подѣлиться съ читателями тѣмъ, что мы читали и слышали, какъ о самомъ благотѣлѣ-учредителѣ, такъ и о его благотѣлительномъ учрежденіи. Благотѣлительное общественное учрежденіе, это—богадѣльня для пріюта приходящихъ странниковъ и для призванія одержимыхъ неизлѣчимыми недугами калѣкъ и престарѣлыхъ. Богадѣльню составляютъ нѣсколько зданій со службами; при ней двѣ церкви, холодная и теплая. Въ богадѣльнѣ призрѣвается болѣе полутора ста обою пола нищенствующихъ и увѣчныхъ, каковы: престарѣлые, хромые, ползающіе на четверенькахъ, совершенно безногіе и безрукіе, слѣпые, расслабленные, трясущіеся, страдающіе падучею болѣзнію, застарѣлыми ревматизмами, лихородками, ранами и т. п. Всѣ немощные эти пользуются здѣсь самымъ внимательнымъ уходомъ христіанцевъ—мужчинъ и женщинъ, добровольно избравшихъ и съ истинною христіанскою любовію и терпѣніемъ совершающихъ сей родъ подвижничества. Въ страннопріимницѣ зимнею порою и въ праздничные дни отъ стола богадѣльни питаются, ради Господа, отъ 300 до 600 и болѣе богомольцевъ. Въ храмѣ при богадѣльнѣ ежедневно отправляются божеств. литургія и прочія церковныя службы. Грамотными изъ призрѣва-

емыхъ совершается неуспынное чтеніе псалтыри по усопшимъ благотворителямъ. Заведеніе не имѣетъ ни капиталовъ, ни земли, ни другихъ какихъ-либо угодій, а содержится исключительно лишь пожертвованіями разныхъ стороннихъ благотворителей и также денежными и вещественными лептами жителей окрестныхъ селеній. 1870 года 31 октября, для официальнаго управленія благотворительнымъ заведеніемъ, учреждено Братство, названное Покрово-Богородичнымъ по имени теплой Покровской церкви при немъ. Братство открыло еще училище для дѣтей, преимущественно сиротъ, обою пола. Въ настоящее время Братство озабочено дѣломъ дать сему благотворит. учрежденію прочное существованіе, обезпечить существованіе его навсегда. Для приглашенія къ пожертвованіямъ на сей предметъ всегда добрыхъ москвичей недавно прибылъ въ Москву самъ слѣпецъ-учредитель *).

Достоинно вниманія описанное нами высокоблаготворительное учрежденіе въ далекой Бессарабіи. Достопримѣчательно и начало его, какъ равно достопримѣчательно и вѣсть съ симъ и самъ учредитель. „Вотъ уже 30 лѣтъ прошло съ того времени,—такъ написано было въ „Русск.“ и „Воронеж. Вѣд.“ со словъ самого старца учредителя о началѣ учрежденія,—какъ Господь лишилъ меня зрѣнія, и я изъ своей Курской губерніи пришелъ въ г. Балту, Подольской губ., гдѣ былъ принятъ въ богадѣльню, устроенную для калѣкъ о. Θεодосіемъ Левицкимъ. Я жилъ при немъ 10 лѣтъ, былъ его любимымъ ученикомъ и собесѣдникомъ, и сподобился видѣть образъ житія его: онъ жилъ ради Господа и ради страдающихъ братій своихъ, которымъ неуспынно служилъ, питая, согрѣвая и успокоивая ихъ.“ Не могу умолчать о томъ, часто говорилъ мнѣ о. Θεодосій, что страннопріимный домъ, устроенный мною для бѣдныхъ и изувѣченныхъ калѣкъ, не имѣющихъ пристанища, былъ предметомъ моего постояннаго попеченія: ему вся временная жизнь моя была посвящена. Но вотъ приближается моя кончина, и я думаю, что со мною умретъ и мое дѣло. „Но когда онъ умиралъ, то благословилъ меня продолжать свое дѣло и уже пророчески говорилъ, что дѣло возрастетъ и процвѣтетъ. Послѣ его кончины я прожилъ въ Бальтѣ два года; а какъ при преемникахъ о. Θεодосія богадѣльня стала разрушаться, то я въ 1847 г. пере-

* Въ семь № напечатано воззваніе отъ Братства, съ дозволенія и благословенія Его Преосвященства преосвящ. Леониды, епископа Дмитровскаго.

селился сюда (т. е. въ Бессарабію, въ село Введенское), чтобы на новомъ мѣстѣ продолжать дѣло его для страждущихъ братьевъ. Со мною пришли два ученика Петръ и Кондратій, и мы поселились при церкви Введенія Пресв. Богородицы. Сначала у насъ не было никакого помѣщенія, но потомъ одинъ боголюбецъ выстроилъ намъ двѣ келліи, въ которыя мы приняли нѣсколькихъ увѣчныхъ и стали питать ихъ и ухаживать за ними. Трудно было начать дѣло, но когда выстроили келліи, помѣстили въ нихъ больныхъ, тогда стали къ намъ посылать деньги и вещи разные христоролюбцы, а окрестные жители стали помогать намъ своими трудами. Съ того времени стали умножаться у насъ постройки годъ отъ году, день ото дня все болѣе и болѣе, а также и больныхъ стало прибывать. Такъ началось доброе учрежденіе богадѣльни въ Бессарабіи, и такъ достигло оно такого устройства, какое указано нами вначалѣ. Чѣмъ и чрезъ кого все это совершилось? Чрезъ слѣпца-простолюдина, пришельца въ Бессарабію, чуждаго образованія, кромѣ заимствованнаго отъ слова Божія и твореній св. отцовъ, не имѣвшаго средствъ и поддержки, совершилось единственно его глубокою молитвою и несомнѣнною вѣрою въ помощь Божію и въ предемертную пророческую рѣчь своего старца о. Феодосія. Старецъ-слѣпецъ дѣйствительно человѣкъ высокой вѣры и глубокой молитвы, сколько и намъ пришлось увидѣть изъ своего съ нимъ знакомства. Самая слѣпота, какъ мы узнали, испрошена была имъ у Бога для того, чтобы не видѣть суеты мірскихъ; при слѣпотѣ единственное занятіе его—молитва и слушаніе слова Божія и св. отцовъ. Старецъ ведетъ строгую подвижническую жизнь и обладаетъ духовною опытностію и пользуется поэтому большимъ уваженіемъ всѣхъ знающихъ его. На вопросъ посвящающихъ учрежденію: „Откуда берете вы средства для содержанія такого количества людей?“ старецъ всегда отвѣчаетъ такъ: „Когда земной царь посылаетъ на войну войско, то даетъ провіантъ и все нужное; такъ и Небесный Царь для всѣхъ нищихъ и убогихъ вашихъ братьевъ, когда посылаетъ ихъ въ нашу богадѣльню, то вмѣстѣ съ ними посылаетъ къ намъ и благотворителей, которые даютъ намъ средства къ успокоенію ихъ.“ На вопросъ же: „что будетъ съ богадѣльнею и съ ея убогими страдальцами, когда Господь возьметъ его (старца) къ себѣ?“ онъ отвѣчаетъ: „А Богъ на что? Вѣдь всѣ эти убогіе—не мои, а Божьи, и Господь не оставитъ ихъ.“ И вотъ вѣра и надежда старца на Бога и добрыхъ людей относительно упроченія его благотвительнаго учрежденія не остаются втѣщѣ. Учреждено Братство; собрана не одна тысяча капитала; нѣсколько недостаетъ, чтобы купить продающуюся тамъ близъ богадѣльни землю, и, тогда по словамъ старца, учрежденіе будетъ упрочено и обезпечено навсегда. Для сбора этой-то недостающей суммы старецъ и прибылъ въ Москву къ добрымъ ея обитателямъ. Ото всей души пожелаемъ, читатели, ему въ этомъ успѣха, и вмѣстѣ пожелаемъ всѣмъ дѣятелямъ разныхъ благотвори- тельныхъ учрежденій подобныхъ его вѣры, надежды, усердія и терпѣнія.

Д. І. Бухаревъ.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля двадцатая вторая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Лук. зач. 83, гл. 16, 19—31.

Апост. Гал. зач. 215, гл. 6, 11—18.

Притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ.

Притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ заключаетъ въ себѣ столько поучительнаго и назидательнаго для души истинно вѣрующей, столько высокихъ и глубокихъ истинъ, что можетъ составить предметъ и источникъ размышленій на цѣлую жизнь. Размысленіе объ этой притчѣ должно привестъ въ трепетъ душу грѣшника и принестъ утѣшеніе сердцу благочестиваго Христіанина. Эта притча открываетъ намъ тотъ путь, которымъ грѣшникъ доходитъ до своей погибели, а душа вѣрующая достигаетъ своего вѣчнаго соединенія съ Богомъ. Представивши намъ краткое, но выразительное, изображеніе земной жизни того и другаго, эта притча поднимаетъ завѣсу ихъ будущей участи и жизни.

«Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и виссонъ, и пировалъ всякой день роскошно». Человѣкъ богатый житецъ, какъ говорятъ, въ свое удовольствіе. Какъ это неудивительно, и какъ обыкновенно! Какъ много богатыхъ, которые живутъ такимъ же образомъ. И почему, кажется, имъ не жить такъ? Однакожь, какой конецъ такой жизни? Сперва обыкновенный: «умеръ богатый, и погребли его», какъ обыкновенно хоронятъ богатыхъ. Но что потомъ? Потомъ богачъ оказывается въ адѣ, въ мукахъ, которымъ конца нѣтъ! Но обратимся къ нищему и больному страдальцу Лазарю. «Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его, покрытый струпами, и желалъ насытаться крошками, падающими со стола богатаго; и псы, приходя, лизали гной его. Умеръ нищій и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово». Вотъ жизнь нищаго, больнаго Лазаря; вотъ его смерть и загробная участь! Онъ въ этой жизни терпѣлъ нищету, страшную болѣзнь, голодъ, и къ этому еще холодное равнодушіе къ его страданіямъ людей, которые могли бы помочь ему. На него не обращали никакого вниманія. Только псы, приходя, лизали гной ранъ его. Онъ умеръ,—неизвѣстно даже, кто и какъ проводилъ его въ могилу. Но какая изумительная перемена съ нимъ въ вѣчности! Ангелы, по смерти, отнесли его въ жилище вѣчнаго покоя и непрестающей радости. Въ умѣ многихъ можетъ родиться вопросъ: за что и почему такъ? Кромѣ терпѣнія и страданій его, мы не видимъ другихъ заслугъ. Правда онъ терпѣлъ и страдалъ много, но страдалъ и терпѣлъ по необходимости. Терпѣніе и страданія несчастныхъ дѣло такое же обыкновенное, какъ веселіе и наслажденія богатыхъ.

Да, пожалуй, и то и другое, стало дѣломъ обыкновеннымъ, и даже слишкомъ обыкновеннымъ. Весьма обыкновенно, что богатые, которые имѣютъ изобиліе всѣхъ блахъ земныхъ, живутъ только для себя, для собственнаго удовольствія и наслажденія, и нимало не думаютъ о бѣдныхъ, страдающихъ братьяхъ своихъ. А отъ этого неудивительно и то явленіе, что много бѣдныхъ и несчастныхъ живутъ и умираютъ, подобно жалкому страдальцу Лазарю, также забытые и брошенные всѣми, какъ жилъ и умеръ бѣдный Лазарь. Но должно ли быть такъ? Для того ли богатымъ Богъ даетъ богатство, чтобы они дарованное имъ обиліе блахъ земныхъ проживали все безъ остатка только для самихъ себя, и та-

нихъ же богатыхъ, а потому и также праздныхъ, друзей и собесѣдниковъ своихъ? И неужели бѣдные и несчастные страдальцы земной жизни предназначены только къ тому, чтобы терпѣть и страдать здѣсь безъ конца, не видя ни отъ кого и ни отъ куда, не только никакой помощи и утѣшенія, но даже вниманія и состраданія? И не справедливо ли такіе богачи заслуживаютъ ту участь, какую заслужилъ Евангельскій богачъ? И не заслуживаютъ ли нищие Лазари, если они съ кроткимъ терпѣніемъ и смиренною покорностію волѣ Божіей переносятъ свою горькую и злую долю, того блаженства и той вѣчной радости, какихъ удостоился Евангельскій Лазарь? Такъ, справедливо Евангельскій богачъ страждетъ въ нескончаемомъ пламени адскомъ. Онъ воспріялъ благая своя въ животъ своемъ. Совершенно справедливо также нищій страдалецъ Лазарь, который не зналъ земнаго счастья, утѣшенъ и награжденъ блаженствомъ небеснымъ.

Богатый осужденъ не за то, что былъ богатъ, а зато, что не употребилъ богатства своего себѣ во спасеніе. Онъ шелъ и дошелъ до гибели своей тѣмъ же путемъ, какимъ идуть къ ней всѣ грѣшники. Сперва онъ, не чувствуя ни въ чемъ нужды, позволилъ себѣ жить спокойно и безпечно, нежели какъ слѣдуетъ жить существу разумному, призванному на труды и подвиги, какъ для своего спасенія, такъ и для блага другихъ. Избѣгая трудовъ и подвиговъ, онъ еще болѣе ослабилъ силы дарованныя ему отъ Бога. Всякій трудъ и подвигъ, каждое принужденіе себя, стали казаться ему несносными и превышающими его силы. Исполненіе всѣхъ желаній своихъ, каковы бы они ни были, удовлетвореніе каждой прихоти, мало по малу, непримѣтно для него самаго, сдѣлались началомъ его жизни и дѣятельности. А ложные друзья его и веселые собесѣдники утвердили въ немъ увѣренность, что онъ человѣкъ, какъ слѣдуетъ быть человѣку, что онъ человѣкъ хороший и истинно добрый. И вотъ онъ началъ пировать съ ними каждый день свѣтло и роскошно. А отъ такой жизни чего ожидать? Съ каждымъ днемъ все слабѣе раздавались въ немъ голоса совѣсти и разума. Онъ ничего не хотѣлъ ни видѣть, ни знать въ жизни, кромѣ непрестаннаго, веселаго праздника. Онъ дошелъ до состоянія неразумнаго животнаго. Разнообразіе самыхъ лакомыхъ кушаньевъ и питій, совершенная разсѣянность и праздность, нѣга, роскошь во всемъ,—вотъ въ чемъ поставлялъ онъ все благо и всѣ радости своей жизни. Мысль о Богѣ, о вѣчности, о душѣ своей, если иногда и посѣщала его, то очень рѣдко, и не производила болѣе никакого на него дѣйствія. Онъ всегда старался прогнать ее изъ головы своей, какъ скучную, тяжелую и несносную. Угасло въ немъ и естественное человѣку человеколюбіе и состраданіе къ несчастнымъ братьямъ своимъ. У воротъ роскошнаго, великолѣпнаго дома его лежалъ бѣдный, больной и голодный Лазарь. Жестокій богачъ какъ будто не видѣлъ его. Онъ никогда не подумалъ, что могъ бы ежедневно насыщать Лазаря одними остатками отъ роскошной трапезы своей, а въ обширномъ домѣ его вѣроятно нашелся бы спокойный уголь для пристанища безпріютному Лазарю до самой смерти его, и не одному Лазарю, а десяти и болѣе подобнымъ Лазарямъ. Такъ жилъ евангельскій богачъ такимъ, какимъ жилъ онъ и умеръ, и такъ низвергнулъ себя въ бездну адскую.

Точно также и нищій Лазарь не вдругъ достигъ той славы и того блаженства, которыхъ Милосердый и Правосудный Богъ удостоилъ его по смерти. Переноса терпѣливо свои скорби и страданія, онъ никогда не терялъ вѣры и упова-

нія, что премудрый и всеблагій Промыселъ Божій, безъ всякаго сомнѣнія для его же собственнаго блага, назначилъ ему на землѣ такую прискорбную участь, и не оставитъ его въ конецъ. Ежедневное зрѣлище веселія богатаго не возбуждало въ немъ чувства зависти; жестокосерпіе къ нему богача не ожесточило его сердца, и не произвело ненависти къ человѣку. Видя такое неравенство жребіевъ на землѣ, онъ никогда не позволилъ себѣ ни одного слова ропота на Бога, ни одного вздоха нетерпѣнія. „Сокровенный сердца человѣкъ, въ нетлѣнномъ украшеніи кроткаго и молчаливаго духа“ (1 Петр. 3, 4) возрасталъ въ немъ, какъ «зерно горчичное», посаженное въ землѣ доброй, которое, хотя меньше всѣхъ сѣменъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ произрастеній (Мѡ. 13, 31, 32.) и потому выросъ до такой высоты и совершенства, что сдѣлалъ его достойнымъ вѣчнаго царствія Божія, и той славы, которую онъ получилъ.

Но между сынами вѣчнаго царствія Божія, избранными, подобно Лазарю, и между отверженными, подобно бѣдному богачу, утверждена великая пропасть, такъ что никто не можетъ перейти ни изъ царствія Божія къ мѣсту безконечнаго мученія грѣшныхъ, ни обратно, изъ отверженныхъ въ страну вѣчнаго блаженства. А потому и богатые и бѣдные да блюдемся, како опасно ходимъ. Доколѣ продолжается день нашей жизни, будемъ внимать и повиноваться слову пророковъ и апостоловъ, наче же всего слову Самого Господа Исуса Христа. Аминь.

Св. В. Св.

Иностранный отдѣлъ

Письма извѣстнѣйшихъ представителей старокатолическаго движенія С.-Петербургскому отдѣлу Общества любителей Духовнаго просвѣщенія.

1. Письмо профессора д-ра Фр. Михелиса.

Браунсбергъ, 4-го августа (23 іюля) 1872 г.

Мою благодарность за ободреніе, доставленное и мнѣ вашимъ почтеннымъ письмомъ отъ 24 іюля вмѣстѣ съ протоколами Общества Л. Д. П., считаю возможнымъ выразить всего лучше тѣмъ, что попытаюсь ясно и понятно изложить вамъ мой взглядъ на цѣль нашего движенія. Это движеніе находится у насъ, естественно, еще въ состояніи броженія и можетъ устояться и сдѣлаться побѣдоноснымъ только благодатію Бога, который есть истина, и терпѣливою, любвеобильною, дружною дѣятельностію отдѣльныхъ лицъ.

Всю важность дѣла я поставляю въ томъ, чтобы, выражаясь языкомъ грамматики, употреблять слово „церковь“ не въ множественномъ, а въ единственномъ числѣ. Христосъ учредилъ не церкви, а церковь; только единая, только его церковь есть истинная, и только ея мы желаемъ. Принятіе и существованіе многихъ церквей, одной подлѣ другой, если подъ ними не разумѣть только мѣстомъ отдѣляемыхъ другъ отъ друга членовъ и частей единой церкви, само по себѣ есть уже отрицаніе единой истинной церкви, которой мы желаемъ, точно такъ какъ принятіе многихъ боговъ заключаетъ въ себѣ отрицаніе единаго истиннаго Бога. Въ этой, понимаемой отвлеченно, истинѣ всѣ мы, безъ сомнѣнія, согласны между собою. Возможность выдти изъ фактическаго состоянія распадѣнія церкви на многія

болѣе или менѣе раздѣленныя между собою общества заключаются по моему понятію въ томъ и обуславливается тѣмъ, чтобы никакое изъ этихъ обществъ, желающихъ однакоже единства церкви, не говорило, что я только—эта единая истинная церковь, а чтобы, напротивъ, каждое искало, въ чемъ съ его стороны заключается вина раздѣленія церкви. Объявленіемъ непогрѣшимости, еретическимъ въ полномъ смыслѣ, которое изъ римской церкви сдѣлало бы носительницу атихристианства, если бы не было побѣждено и ниспровергнуто въ ней, у насъ, римскихъ католиковъ, развязаны руки, и вмѣстѣ съ тѣмъ дана намъ возможность вполне признать наше участіе въ винѣ, и, какъ я полагаю, уничтожено самое великое препятствіе къ соединенію.—Съ православною греческою церковію, безъ сомнѣнія, это возсоединеніе ближе всего. (На утрехтскихъ епископовъ мы смотримъ какъ на принадлежащихъ прямо къ намъ; они никогда не выходили изъ того положенія, въ какомъ мы теперь находимся,—изъ положенія протестующихъ противъ римскаго искаженія приматства, но не противъ приматства вообще и не противъ положенія римскаго епископа, какъ перваго (*primus*) и какъ вѣшняго пункта единенія *). Съ греками мы соединены вѣрою не только во Христа, какъ нашего Искупителя-Богочеловѣка, но и въ Его пребывающее присутствіе съ нами въ святомъ жертвоприношеніи и чрезъ него. Этимъ, для меня, сказано самое существенное, чтобы не сказать—все. Относительно приматства, даже приматства римскаго епископа, понимаемаго въ его древней правильной формѣ (*Григорій I*), мы, какъ я полагаю, легко согласимся между собою, если это приматство признаемъ какъ выраженіе единства церкви, какъ нѣчто такое, чего хотѣлъ и что установилъ Христосъ. Учрежденія папства въ смыслѣ римской куріи мы, конечно, не признаемъ. Не столь легкою представляется мнѣ догматическая трудность относительно *Filioque*. Но и эта трудность, по моему искреннему научному убѣжденію, есть только вѣшняя и не непреодолимая, такъ какъ я убѣжденъ, что мы съ обихъ сторонъ желаемъ одного и того же. Мы наталкиваемся здѣсь на общій вопросъ о правѣ (*Berechtigung*) внутренняго, рациональнаго, прогрессивнаго развитія данной въ откровеніи истины,—развитія, которое, если мы вѣруемъ въ божественное откровеніе, можетъ быть, конечно, только формальнымъ (но это не значитъ—не заслуживающимъ должнаго вниманія **). Я позволяю себѣ пока сослаться на прилагаемую при семъ мою корреспонденцію съ достопочтеннымъ Биберомъ, именно на третье мое письмо, и надѣюсь, что чрезъ это, можетъ быть, будетъ вызвано дальнѣйшее изслѣдованіе.

На этотъ разъ оканчиваю замѣчаніемъ, что 20—24 слѣдующаго мѣсяца въ Кельнѣ имѣетъ быть старокатолическое собраніе, приглашеніе къ которому, какъ я предвижу, во время дойдетъ до васъ, и просьбою выразить мою сердечную благодарность и глубочайшее уваженіе какъ членамъ вашего Общества, такъ въ особенности господину профессору Осинину.

*) Въ подлинномъ этотъ пунктъ стоитъ въ скобкахъ.

***) Это въ подлинникѣ тоже въ скобкахъ.

Папскій конклавъ.

(Окончаніе *).

Въ послѣдній день Новеміаго, кардиналы собираются въ небольшой церкви Квиринала, и выходятъ оттуда, какъ бы съ крестнымъ ходомъ, съ преднесеніемъ креста. Вечеромъ конклавъ остается открытымъ, и каждый можетъ посѣтить оный и засвидѣтельствовать свое почтеніе кардиналамъ.

За нѣсколько времени до полночи, раздастся звукъ колокола и церемоніймейстеры кричатъ: *выходите въ конгъ!* Такимъ образомъ въ конклавъ остаются только тѣ лица, которымъ назначено присутствовать до времени избранія папы.

Маршалъ, увѣрившись въ томъ, что лишнихъ никого нѣтъ, желаетъ доброй ночи кардиналамъ, потомъ запираетъ ихъ. Тѣ кардиналы, которые не успѣли въ Римъ ко времени открытія конклава, допускаются въ оный при своемъ прибытіи.

Папа избирается баллотировкою, и иногда посредствомъ такъ-называемаго: *accessit* (*accession*), т. е. открытой подачи голосовъ избирателей. Кардиналы собираются дважды въ день въ капеллѣ, нарочито для сего назначенной; они начинаютъ тѣмъ, что выслушиваютъ миссу Святаго Духа, потомъ приступаютъ къ выбору; каждый кардиналъ кладетъ въ урну, поставленную на престолѣ, запечатанный билетъ съ надписью изъ одного слова, по которому можно признать оный; внутри билета содержится имя того лица, за которое подалъ голосъ избиратель, равно какъ имя подавшаго голосъ, только это послѣднее остается въ тайнѣ и никогда не читается, развѣ только въ случаѣ ошибки и неправильности выбора. Для правильнаго выбора требуется непременно двѣ трети голосовъ отъ всѣхъ присутствующихъ кардиналовъ; хотя это собраніе и считается якобы дѣйствующимъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Св. Духа, однако признали почти невозможнымъ, чтобы выборъ состоялся посредствомъ только баллотировки, и вотъ предусмотрительно придумали *accesso*—новую подачу голосовъ, по которой каждый кардиналъ можетъ отказаться отъ того, въ пользу котораго положилъ свой билетъ и перейти на сторону лица, поименованнаго большинствомъ. Впрочемъ выборъ папы почти всегда совершается вслѣдствіе различныхъ предварительныхъ интригъ и къ *accesso* прибѣгаютъ только тогда, когда, при закрытой баллотировкѣ, оказались результаты, дѣлающіе избраніе почти извѣстнымъ. Въ такомъ случаѣ почти каждый кардиналъ всегда усердствуетъ заявить свое *accesso*. Такимъ образомъ, стараясь совершать на нѣсколько часовъ комедію выборовъ, онъ, конечно, надѣется при этомъ выслужиться и что-либо выиграть отъ новаго папы.

Когда во время баллотировки и открытой подачи голосовъ не оказалось должнаго числа голосовъ, то кардиналы возвращаются въ свои кельи и прибѣгаютъ къ комедіи дыма. Въ капеллѣ находится небольшой каминъ съ желѣзною очень высокою трубою, которая проходитъ чрезъ отверстіе, сдѣланное въ заложеномъ огнѣ; въ этомъ-то каминѣ сжигаютъ билетики, и народъ *по дыму* узнаетъ, что избраніе папы не состоялось. Множество зрителей собирается посмотреть на дымъ, и это въ нѣкоторомъ родѣ праздникъ для народа, который не щадитъ традиціонныхъ остротъ на счетъ кардиналовъ; отсюда-то весьма часто получаютъ начало всѣ сатиры, такъ обычныя во время вакансіи папскаго престола. Нерѣдко бываетъ, что кардиналы, желая сохра-

*) Начало и продолженіе было въ №№ 38, 39 „Моск. Епарх. Вѣд.“

нить на нѣсколько часовъ выборъ въ тайнѣ, выпускаютъ дымъ, хотя папа уже и поименованъ, какъ это и случилось при избраніи Пія IX. Когда собрано должное число голосовъ въ пользу известнаго лица, то онъ провозглашается папою, но несмотря на то, счетъ голосовъ продолжается до конца; затѣмъ подходятъ къ избранному и спрашиваютъ его: *согласенъ ли онъ принять папство?* Избранные, конечно, всегда соглашаются, но, при этомъ, они никакъ не забываютъ поспѣвать на тяжкое бремя, которое принимаютъ на себя, и просятъ содѣйствія Господа и своихъ сотоварищей; они долгое время притворно отговариваются; но, въ концѣ концовъ, всегда приходятъ къ тому заключенію, что такъ какъ на то воля Господня, то и необходимо подчиниться ей.

Пій IX не преминулъ послѣдовать обычаю, освященному временемъ; повѣрщиками при баллотировкѣ было трое кардиналовъ; случилось такъ, что Мастан находился въ числѣ ихъ; когда онъ увидалъ, что число билетовъ съ его именемъ увеличивается, то притворился, что ему дурно, попросилъ одного изъ своихъ товарищей замѣтить его, и въ волненіи сѣлъ въ кресла. При энергическомъ увѣреніи кардинала Амати, что онъ получилъ необходимое число голосовъ для избранія, онъ преклонилъ голову, закрылъ глаза своими руками, какъ будто пораженный великимъ несчастіемъ. Когда кардиналы подошли спросить его, — соглашается ли онъ принять папство, онъ палъ на колѣна съ рыданіемъ и слезами, ударился челомъ о землю, и потомъ, чрезъ нѣсколько минутъ, всталъ съ слѣдующими словами: *да будетъ воля Твоя!*

Всѣ знаютъ, что когда кардиналъ избирается въ папы, онъ отказывается отъ своего имени, принятаго при крещеніи, и замѣняетъ оное другимъ; это означаетъ, что онъ начиняетъ новую жизнь, отрекается отъ всего прошлаго и намѣренъ сдѣлаться совсѣмъ инымъ человекомъ. Лишь только папа заявитъ, какое имя ему угодно принять на себя, на него торжественно надѣваютъ роскошное папское облаченіе и церемоніймейстеры несутъ его на своихъ рукахъ къ престолу капеллы, — по выраженію Данта: *«Владыка Рима, не долженъ медлить ни одною минутою, чтобы противозаконно овладѣть мѣстомъ Божиимъ»*. Смертный человекъ возводится въ санъ папы, и вотъ — первая его забота овладѣть мѣстомъ, присвоеннымъ Богу, и кардиналы преклоняются передъ нимъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ они преклоняются предъ Святыми тайнами.

Затѣмъ всѣ, при пѣніи *Осанна*, начинаютъ нѣчто въ родѣ процессіи; они проходятъ передъ тѣмъ, который за нѣсколько минутъ, быть можетъ, самъ домогался отъ нихъ подачи за него лишняго голоса, становятся передъ нимъ на колѣна, цѣлуютъ его ноги, руки и плеча.

Не думайте, что я называю это боготвореніемъ по фантазіи; это слово техническое; въ обрядникѣ заглавлено такъ: *«о боитвореніи папы»*: хотятъ съ самаго перваго раза освятить злоупотребленія, происходящія отъ папства, и святотатство принимаетъ видъ идолопоклонства.

Какъ скоро дѣлается известнымъ, что тотъ или другой кардиналъ избранъ въ папы, то приближенные отворяютъ двери его дома, и, въ сопровожденіи черни, предають огню все, что въ немъ находится, какъ-то мебель, книги, серебряную посуду, гардеробъ и т. д. Все это ташагъ, бьютъ, сжигаютъ на общественной площади въ знакъ радости, или уносятъ съ собою для продажи, основываясь на томъ, что папа не имѣетъ теперь нужды во всемъ этомъ.

Кардиналы, питающіе надежду на папство, часто берутъ предосторожность скрывать болѣе драгоценныя вещи, и такимъ образомъ избѣгаютъ потери оныхъ. Иногда новый папа, для сохраненія своего имущества, отдаетъ оное своимъ приближеннымъ и подаетъ милостыню народу, который сбѣгается къ его дому съ цѣлю получить милостыню; онъ платитъ выкупъ, или, вѣрнѣе, государство платитъ за него. Во время послѣдняго конклава распространился мгновенный слухъ, что папою избранъ кардиналъ Гицци; тотчасъ за симъ начался грабѣжъ, не только въ его собственномъ домѣ въ Римѣ, но и въ домѣ его семейства въ Аннонѣ. Папою онъ не сдѣлался, а имущества своего лишился.

Идолопоклонство и грабѣжъ, — вотъ первые шаги, характеризующіе начало правленія всякаго новаго папы.

По окончаніи акта боготворенія папы и если не встрѣтилось особенныхъ причинъ, какъ то было на послѣднемъ конклавѣ, двери капеллы отворяются, и всѣмъ присутствующимъ и служащимъ лицамъ при конклавѣ объявляютъ объ избраніи папы. Новоизбранный удаляется въ свою келлію, чтобы переодѣться въ папскую одежду, т. е. въ ту самую, какую онъ носить обыкновенно; онъ надѣваетъ на себя бѣлую сутану съ короткою мантиею того же самаго цвѣта, по верху которой надѣвается еще другая мантия изъ краснаго бархата, убраннаго мѣхомъ, — шелковую бѣлую, богато вышитую золотомъ, столу, бѣлую шапочку на голову, бѣлые чулки и туфли, на которыхъ вышитъ золотой крестъ.

Для каждаго конклава заказываютъ три полныхъ папскихъ облаченія, именно — на большой, средней и малый ростъ. Новый папа выбираетъ изъ нихъ то облаченіе, которое ближе подходитъ къ его росту. Неизвѣстно, что дѣлается съ остальными его облаченіями; вѣроятно они поступаютъ въ пользу папскаго камерарія и продаются жидамъ, точно также, какъ и всякое имущество, оставшееся по смерти папы и кардиналовъ; всѣ эти гардеробныя принадлежности обыкновенно оканчиваютъ свое существованіе въ Гетто (*Ghetto*).

Маршалъ конклава, узнавъ объ избраніи папы, отворяетъ дверь, и, въ главѣ всѣхъ служащихъ, первый является засвидѣтельствовать свое почтеніе новому первосвященнику. Между тѣмъ слухъ о назначеніи папы распространяется по всему городу, хотя имя его еще и неизвѣстно. Какъ скоро оно дѣлается официально известнымъ, то каждый задаетъ себѣ вопросъ: каковъ-то онъ? Римъ становится вверхъ дномъ, всѣ бѣгутъ и ищутъ новостей, каждый желаетъ узнать кто онъ, откуда, что дѣлаетъ, — и старается угадать каково будетъ его правленіе.

Къ квиринулу собирается огромная толпа, чтобы присутствовать при разборкѣ заложеннаго окна (*Zuggia*), выходящаго на балконъ. Среди обширнаго папскаго дворца, вверху главной двери, возвышается балконъ, сообщающійся съ папскими апартаментами посредствомъ полукруглаго окна. Это окно, въ время конклава, какъ и всѣ и прочія бываетъ заложено кирпичомъ, и изъ него обыкновенно объявляютъ народу официальнымъ образомъ имя новаго папы. Площадь уже биткомъ набита народомъ, когда раздаются первые удары молоткомъ рабочихъ, введенныхъ маршаломъ во внутренніе покои для разборки стѣны, которая закрывала окно; подъ ударами молотковъ стѣна мало-по-малу раскрывается; образуется небольшое отверстіе, сквозъ которое иногда высывается голова каменичника, котораго народъ поощряетъ своими криками; наконецъ разборка оканчивается, оконныя

дверки снимаются, и дѣлается достаточное отверстіе для прохода нѣсколькихъ лицъ.

Эту новость долженъ объявить народу старѣйшій кардиналъ; онъ является на балконъ въ преднесеніи креста, по сторонамъ его несутъ два пылающихъ факела; на немъ полная церемоніальная одежда. При его приближеніи, несущій крестъ удаляется въ уголь, а кардиналъ становится среди балкона, имѣя позади себя церемоніймейстеровъ, а далѣе, на заднемъ планѣ, прочихъ кардиналовъ, которые составляютъ какъ бы рамку церемоніала. Среди разбросанныхъ камней, ихъ можно отличить по краснымъ барретамъ. Они собрались сюда, чтобы лично судить о впечатлѣніи, какое произведетъ на народъ выборъ новаго папы. Вся площадь буквально запружена народомъ, и такъ какъ поздно прибывшіе всегда стараются занять первыя мѣста въ ряду зрителей, то поднимаются такое волненіе и суматоха, что церемоніймейстеры бывають вынуждены неоднократно приглашать народъ къ порядку восклицаніями: *тише, тише!*

Какъ скоро порядокъ и тишина возстановлены, то кардиналъ-архидіаконъ начинаетъ такъ: *возвѣщаю вамъ великую радость; онъ останавливается на нѣсколько минутъ, потомъ продолжаетъ: мы имлекъ первосвященника изъ кардиналовъ (такого-то) который принялъ имя (такое-то); восплещите руками!* Въ это мгновеніе онъ аплодируетъ. Его примѣру слѣдуютъ церемоніймейстеры, а равно и стоящіе сзади кардиналы.

— С. I. Н. —

Извѣстія и замѣтки.

Нѣчто къ разъясненію вопроса о мѣстности и зданіяхъ Московскаго Заиконоспасскаго училищнаго монастыря и находящагося при немъ Заиконоспасскаго духовнаго училища.

На дняхъ появилась въ свѣтъ книга: „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“; Том. II., годъ 1722-й, С.-Петербургъ 1872 года; и въ этомъ собраніи обращаютъ на себя наше вниманіе особенно два постановленія Святѣйшаго Синода, относящіяся до школьнаго двора и до части иконнаго лавочнаго ряда, отданнаго по именному указу Императора Петра I, въ 1718 году, въ Заиконоспасскій монастырь, и подтверждающія доводы въ пользу училищной стороны, изложенные въ статьѣ: „о мѣстности и строеніяхъ принадлежащихъ духовному училищу при Заиконоспасскомъ монастырѣ“ (Правосл. Обзорніе 1871 года, сентябрь). Вотъ эти постановленія.

Первое: № 367. 19 генваря „о снабженіи на 1722 г. славяно-латинскихъ школъ дровами въ размѣрѣ прежнихъ дѣтъ и о изготовленіи фонарей со свѣчами противъ школьнаго двора и у Спасскаго монастыря“.

„Префектъ славяно-латинскихъ школъ Геденъ Грембецкій въ двухъ доношеніяхъ, отъ 13 января 1722 года, Св. Синоду объяснилъ: въ первомъ: Въ нынѣшнемъ 722 году генваря въ 5 день, по указу Его Императорскаго Величества велѣно ставить по улицамъ фонари со свѣчами по размѣру, предъ всякимъ дворомъ, а предъ *нашимъ школьнымъ дворомъ*, также и предъ *Спасскимъ училищнымъ монастыремъ*, такихъ фонарей со свѣчами не откуда взять; и о томъ, что Св. Пр. Синодъ благоизволить?—Во второмъ: Въ прошлыхъ годахъ, отъ начала на Москвѣ славяно-латинскихъ школъ на 9 палатъ школьныхъ дава-

но изъ дворцоваго приказу съ дровянаго двора по 16 сажень, а потомъ, не вѣдомо для чего, убавлено 6-тъ сажень, а давано по 10 сажень по прошлый 721-й годъ, а на нынѣшней 722 годъ еще не выдано; а ученикамъ указныхъ въ ученіи часовъ на морозѣ въ нетопленныхъ палатахъ не можно высидѣть; и о томъ что Св. Пр. Синодъ благоизволить?

Св. Пр. Синодъ приказали: по вышесписаннымъ подаваемымъ славяно-латинскихъ школъ префекта Гедена Грембецкаго доношеніямъ, у Спасскаго монастыря и противъ школьнаго двора о приготовленіи фонарей со свѣчами опредѣленіе и объ отпускѣ въ показанныя школы дровъ на нынѣшней 1722-й годъ противъ отпусковъ прошлыхъ дѣтъ указъ учинить въ монастырскомъ приказѣ. И о томъ въ тотъ приказъ къ судѣй господину Ершову послать указъ“.

Употребленные въ семъ постановленіи выраженія: *предъ нашимъ школьнымъ дворомъ* также и *предъ Спасскимъ училищнымъ монастыремъ*, и далѣе: *у Спасскаго монастыря* и противъ *школьнаго двора*, ясно свидѣлствуютъ о различіи мѣстностей школьнаго двора и монастыря. Доношеніе подано Св. Синоду отъ префекта славяно-латинскихъ школъ и онъ называетъ дворъ—*нашимъ школьнымъ дворомъ*; слѣдовательно мѣстность училищнаго двора изначала составляла собственность академіи, а не монастыря, котораго собственная мѣстность рѣзко отдѣляется отъ мѣстности школъ.

Второе. № 728. 25 июля.—„О дачѣ Спасскому училищному монастырю жалованной грамоты на часть иконнаго ряда, отданнаго на перестройку въ братскія кельи и о перестройкѣ кельями части келейнаго ряда отъ греческаго монастыря до монастырскихъ Спасскихъ воротъ“.

Полное содержаніе сего постановленія излагается такъ: „Въ Свят. Прав. Синодѣ выписано: въ поданныхъ въ Св. Правит. Синодъ Спасскаго училищнаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, Архим. Теофилакты доношеніяхъ написано: въ *первомъ*,—въ прошломъ де 718 году по Его Императорскаго Величества имянному указу, велѣно въ оный монастырь, отдать *часть иконнаго лавочнаго ряду*, длиною *отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ* и перестроить на братскія кельи изъ монастырскаго приказу; и того де ряду и по нынѣ перестраивать не начато и за не покрытиемъ де тотъ рядъ отъ течи разоряется. А въ томъ де монастырѣ на той же линіи отъ улицы есть *часть ряду келейнаго отъ греческаго монастыря до монастырскихъ воротъ*, равна длиною *оному лавочному ряду*, и (когдабъ) вмѣсто помянутаго иконнаго ряду построень былъ и подвышенъ въ мѣру того иконнаго ряду, тобъ и келій было довольно. А на починку де иконнаго ряду довольно будетъ *взятаго оклада*, который взять въ монастырскій приказъ въ прошлыхъ годахъ отъ часовни, что у Никольскихъ воротъ, и чтобъ, вмѣсто перестройки онаго иконнаго лавочнаго ряду, перестроить келейный на кельи, а лавочный починить изъ помянутыхъ окладовъ, и быть ему лавочнымъ тому безвотчинному монастырю вотчиннымъ, и дать на него по прежнему ихъ въ Пр. Сенатѣ челобитью, по которому въ прошломъ 720-мъ году въ камеръ-коллегію и указъ посланъ, жалованную грамоту.

Въ *второмъ*—за онымъ Спасскимъ монастыремъ на пропитаніе братіи и на чинное содержаніе того монастыря и къ церковному служенію подобающаго благогвѣнія ниваковыхъ вотчинъ, и земли, и крестьянъ, такъ же денежнаго

и хлѣбнаго жалованья и вкладчиковъ нѣтъ, а довольство вались де преже сего бывшіе игумены милостынею, и отъ часовни, которая у Никольскихъ у церкви нарицаемыя Владимирскія Богородицы, и загородною огородною землею и нѣкоторымъ жалованьемъ, которое было дано на помянутую часовню. А въ прошлыхъ де годѣхъ помянутая загородная земля отдана Ник. греч. монастырю; а означеннаго де жалованья на часовню, за отлучкой отъ часовни прихожанъ, жившихъ въ Китаѣ, нынѣ доходу никакаго нѣтъ, и чтобъ означенному монастырю, *всѣма при школахъ потребному*, опредѣлить вотчины или хлѣбное и денежное жалованье противъ прочихъ монастырей. И Св. Пр. Синодъ о вышеозначенномъ что повелитъ?

Св. Пр. Синодъ — согласно приговорили: о дачѣ въ оный монастырь на иконной лавочной рядѣ, которой *подлѣ того монастыря* опредѣленъ для перестройки въ тотъ монастырь на братскія кельи, противъ состоявшагося Его Императорскаго Величества именнаго указа, каковъ состоялся въ Сенатѣ, въ прошломъ 718 мѣ году, для вотчиннаго владѣнія, за неимуществомъ въ томъ монастырѣ вотчинъ, жалованной грамоты въ камеръ-коллегію, а вмѣсто онаго иконнаго ряду о постройкѣ *части келейнаго ряду отъ Греч. монастыря до монастырскихъ Спасскихъ воротъ* кельями въ монастырскій приказъ послать указъ.

Изъ сего постановленія мы почерпаемъ слѣдующія важныя свѣдѣнія:

1) О мѣстѣ *монастырскихъ и школьныхъ воротъ* — дунѣтъ весьма важнымъ и, можно сказать, основномъ въ вопросѣ о *части лавокъ иконнаго ряда*, отданной монастырю по указу Императора Петра I въ 1718 году и окончательно утвержденной за нимъ жалованной грамотою Императора Петра II въ 1728 году, въ коихъ обоихъ размѣрѣ пожалованной монастырю части лавокъ опредѣляется одинаковыми словами: *отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ*. Изъ донесенія Θεοφιλαкта Лопатинскаго видно, что по одну сторону *монастырскихъ* воротъ находилась *часть лавокъ иконнаго ряда*, пожалованная указомъ 1718 года монастырю и простиравшаяся отъ монастырскихъ до *школьныхъ* воротъ, а по другую сторону монастырскихъ воротъ находилась часть ряда келейнаго, отъ Греческаго монастыря до *монастырскихъ* Спасскаго монастыря *воротъ*. Итакъ *монастырскими* въ актахъ 1718 и 1728 годовъ называются и были Святыя ворота, надъ которыми въ послѣдствіи построена была колокольня; а *школьныя* ворота суть нынѣшнія въздныя во дворѣ, — что яснѣе увидимъ далѣе.

2) Размѣрѣ, или длина пожалованныхъ монастырю въ 1718 году лавокъ иконнаго ряда былъ не великъ и ипакъ не могъ простирается до зданій монетнаго двора, а простирается только до *школьныхъ* или нынѣшнихъ въздныхъ воротъ. Въ донесеніи говорится: «въ томъ де монастырѣ на той же линіи отъ улицы есть *часть ряду келейнаго* отъ Греческаго монастыря до монастырскихъ воротъ *равна* длиною *оному лавочному ряду*. Свидѣтельство это тѣмъ болѣе важно, что принадлежитъ современнику — ректору и архимандриту Спасскаго монастыря Θεοφιлакту Лопатинскому, тому самому, который въ 1718 году просилъ у царя Петра I монастырю на кельи для братіи часть лавокъ иконнаго ряда, находившуюся подлѣ того монастыря отъ улицы и бывшую для

него вмѣсто стѣны, и который вѣрнѣе всѣхъ могъ знать, чего онъ просилъ и что получилъ. Итакъ пожалованная монастырю часть лавокъ иконнаго ряда по длинѣ равна была части келейнаго ряда, находившейся по другую сторону монастырскихъ воротъ отъ Греческаго монастыря. А эти келейныя строенія имѣли въ длину по улицѣ, со включеніемъ воротъ съ колокольнею, какъ значится на планахъ, *десять сажени*, и слѣдовательно сами отдѣльно около *шести сажени*, прочая же земля, которая прилежитъ въ самому Греческому монастырю, пространствомъ въ $4\frac{1}{2}$ сажени, и на которой находился подземный каналъ, была въ то время пустою и застроена уже въ 1791 году (см. Прав. Обзор. 1871 г. сентябрь, стр. 391., въ статьѣ о мѣстности Законоохранскаго училища и монастыря). Итакъ если часть келейнаго ряду по другую сторону монастырскихъ воротъ отъ Греческаго монастыря имѣла въ длину по улицѣ около шести сажени; то и равная ей по длинѣ часть пожалованныхъ монастырю въ 1718 году лавокъ иконнаго ряда имѣла около же шести сажени, — какъ писалъ еще въ 1735 году въ своемъ доношеніи въ коллегію экономіи ректоръ архим. Стефанъ, что братская каменная келья имѣла въ длину 6 саж. 2 арш. и въ ширину 3 сажени, и какъ нынѣ въ натурѣ олигелъ между *монастырскими* (святыми) и *школьными* (въздными) воротами находится на *шести* съ небольшимъ саженихъ. Затѣмъ для того предположенія, будто пожалованныя монастырю лавки, указомъ 1718 г. и грамотою 1728 года, простирались до зданій монетнаго двора, — нѣтъ никакаго основанія.

3) Въ донесеніи прописано, что если бы *рядъ келейный* построенъ и подышенъ былъ *въ мѣру того иконнаго ряда*, то бы и келій было довольно, и Св. Синодомъ опредѣлено о постройкѣ части келейнаго ряду отъ Греческаго монастыря до монастырскихъ Спасскихъ воротъ кельями въ монастырскій приказъ послать указъ. Изъ сего должно заключить, что зданіе пожалованной монастырю части иконнаго ряда было въ два этажа; а потому въ немъ очень свободно могло помѣститься *восемь* лавокъ; — ибо въ Сенатскомъ дѣлѣ о вотчинникахъ иконнаго ряду 1727—1730 г., на листѣ 72 сказано, что часть отданныхъ монастырю по указу Петра I, въ 1718 году, лавокъ по распоряженію монастырскаго приказа въ 1725 году была измѣрена и описана, и лавокъ оказалось восемь, а построены были онѣ по челобитью вотчинниковъ въ 1697 году на средства Большія казны (Архив. мин. юст., дѣло Правит. Сената №№ част. 38, общ. 720, 1727—1730. „Моск. Епар. Вѣдом.“ 1872 г. № 1); притомъ по вѣдомости Московской Ратуши отъ 1732 года, въ коей исчислены лавки, построенныя отъ Большія казны, значатся въ числѣ ихъ лавки, поллавки и четверти лавки (въ томъ же дѣлѣ), а по тогдашнему распределенію (основанному на писцовыхъ книгахъ 1626 г.) въ лавкѣ заключалось двѣ сажени ширины, въ поллавкѣ одна сажень, а въ четверти лавки — $1\frac{1}{2}$ аршина.

4) Ректоръ и архим. Θεοφιлактъ писалъ, что на починку иконнаго ряду довольно будетъ *взятаго оклада*, который отобранъ *въ монастырскій приказъ въ прошлыхъ годахъ*: значить доходомъ отъ лавокъ монастырь не пользовался, а оный отбираемъ былъ въ монастырскій приказъ, вѣроятно, на исправленіе и передѣлку лавокъ на кельи, согласно указу

5) Онъ же просилъ, «вмѣсто перестройки иконнаго лавочнаго ряда перестроить келейный на кельи, а лавочный починить изъ помннутыхъ окладовъ, чтобы послѣдному быть лавочнымъ же и тому безвотчинному монастырю вотчиннымъ». А въ особомъ доношеніи писалъ еще, что за Спасскимъ монастыремъ на пропитаніе братіи и на чинное содержаніе того монастыря и въ церковному служенію подобающаго благодѣнія никакихъ вотчинъ, и земли и крестьянъ, такъ же денежнаго и хлѣбнаго жалованья и вкладчиковъ нѣтъ, а довольствовались де прежде бывшіе игумены милостынею и отъ часовни, что у Никольскихъ воротъ—и нынѣ доходу никакого нѣтъ», почему просилъ «опредѣлить монастырю вотчины или хлѣбное и денежное жалованье»:—что все согласно съ сказаннымъ о содержаніи монастыря въ «историч. изслѣдованіи о мѣстности и строеніяхъ и пр. (Прав. Обзорн. 1871 г. сентябрь), только замѣтить должно, что, несмотря на сдѣланное распоряженіе, лавки иконнаго ряда не были предоставлены монастырю для вотчиннаго владѣнія, а согласно опредѣленію указа 1718 года назначались для перестройки на братскія кельи,

и 6) Достойны замѣчанія и слѣдующія выраженія: монастырь называется *училищнымъ*, и вотчины и жалованье испрашиваются ему, какъ *весьма при школахъ потребному*; а данный монастырю иконный лавочный рядъ названъ находившимся *подль тою монастыря*, какъ сказано въ грамотѣ царя Феодора Алексѣевича и о пожалованной академіи землѣ *подль тою монастыря*; значить какъ лавки, такъ и мѣстность школьнаго двора и академіи прежде не были монастырскими, а только находились *подль монастыря*.

N.

Годичное собраніе Братства святителя Николая.

Въ Воскресенье, 15 октября, исполнилось семь лѣтъ существованію и дѣятельности Братства св. Николая, учрежденнаго съ цѣлю вспоможенія бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ и семинарій. Праздникъ Братства былъ отправленъ такъ же торжественно, какъ и въ предъидущіе годы. Литургія въ Николо-Явленской церкви началась въ 9¼ часовъ; при пѣніи Чудовскихъ пѣвчихъ и огромномъ стеченіи народа, совершалъ ее высокопреосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій въ сослуженіи оо. архимандритовъ: Богоявленскаго—Никодима и Покровскаго—Веніамина, оо. протоіереевъ: Г. І. Веніамина, С. І. Зернова и В. І. Романовскаго, и трехъ священниковъ: І. Н. Фаминцева, І. Ф. Моргиревскаго и І. М. Лебедева. Передъ Литургіею была отправлена панихида по почившемъ въ Возѣ Наслѣдникъ-Цесаревичѣ, Великомъ князѣ Николаѣ Александровичѣ, въ память котораго семь лѣтъ тому назадъ учреждено Братство, и другихъ усопшихъ благотворителей онаго. Приличное торжеству слово на Литургіи, въ обычное время, произнесъ о протоіерей А. І. Ключаревъ. По окончаніи Литургіи было совершено благодарственное молебное пѣніе св. Николаю, въ которомъ, кромѣ служившихъ литургію, приняли участіе многіе изъ священнослужителей—Братчиковъ. Затѣмъ въ квартирѣ Николоявленскаго о. протоіерея происходило обычное засѣданіе Братчиковъ подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго

митрополита Московскаго Иннокентія. Оно началось чтеніемъ отчета Братства за минувшій годъ его существованія. Приходъ суммъ въ 1871—72 году простирался до 6,777 р. 47 к., что съ остаткомъ отъ предъидущаго года въ 30,498 р. 23 к., составило сумму 37,274 руб. 70 коп. Братскій расходъ въ минувшемъ году простирался до 4,758 р. 1 к. Въ остаткѣ къ VIII году существованія Братства состоитъ капиталъ въ 32,517 р. 69 к. Благотворительная дѣятельность Братства простиралась, какъ и въ предъидущіе годы, на Ризположенскій приютъ, на училища епархіи и обѣ семинаріи. Въ Ризположенскомъ приютѣ пользовались полнымъ, всѣми потребностями хорошо обеспеченными, содержаніемъ, 14 человекъ. Въ училищахъ епархіи постоянными и единовременными пособіями въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ пользовалось 81 человекъ, въ семинаріяхъ 57 человекъ. Итого на попеченіи Братства въ минувшемъ году состояло 132 бѣдныхъ ученика. Съ настоящаго учебнаго года, членъ Братства С. М. Забѣлинъ учреждаетъ въ Братствѣ три степендіи, для обезпеченія которыхъ уже и внесены имъ капиталъ въ 3,000 р. Означенныя степендіи, подъ названіемъ Забѣлинскихъ, будутъ предоставлены бѣднѣйшимъ и лучшимъ ученикамъ по успѣхамъ и поведенію. — Воздавъ искреннюю признательность всѣмъ своимъ содѣйственникамъ, такъ или иначе потрудившимся въ минувшее лѣто на пользу святаго дѣла, Братство не забыло помянуть добрымъ словомъ и усопшихъ своихъ благотворителей. Не стало, говорить отчетъ, одного изъ самыхъ преданныхъ дѣлу Братства людей Ив. Ив. Четверикова. Кому въ этомъ собраніи неизвѣстно его имя? Кто изъ священниковъ не вспомнетъ молитвою этого радѣтеля о храмахъ Господнихъ и о торжествѣ православія по далекимъ окраинамъ нашего отечества? А въ нашемъ Братствѣ онъ съ самаго начала принималъ искреннее, горячее участіе и оставилъ въ немъ памятники своего участія, которые дѣлаютъ имя его незабвеннымъ для насъ. Его попеченіемъ учреждена 6 лѣтняя стипендія изъ капитала М. И. Титова; единственно ему обязано Братство пріобрѣтеніемъ 10,000 руб. изъ капитала А. Н. Шодчина, пріобрѣтеніемъ, такъ прочно обезпечивающимъ существованіе Братства. Помнимъ мы какихъ трудовъ и заботъ стоили ему эти пріобрѣтенія и какъ радовался онъ, когда его усилія увѣнчались наконецъ успѣхомъ. Да дастъ ему Господь блаженный покой за многіе труды его для церкви Божіей и для служителей ея. Братство всегда будетъ возносить имя его въ своихъ церковныхъ молитвахъ нераздѣльно съ другими завѣщанными его памяти именами.

Достойно помянуть, продолжаетъ отчетъ, благодарнымъ словомъ и молитвою другаго участника нашего Братства, который тоже искренно сочувствовалъ ему и служилъ ему, сколько могъ, священника с. Берендѣева о. Александра Обновленскаго. Да помянутся предъ Господомъ тѣ не великія числомъ, но цѣнныя по участію души жертвы, которыя онъ ревностно собиралъ въ своей скромной средѣ на дѣло Братства.

— Z —